

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1905 годъ.

14 января 1905 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Юсифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевскаго, Н. А. Заозерскаго и С. С. Глаголева.

Слушали: I. Сданный Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи указъ на его имя изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 декабря 1904 года за № 12848:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 13 день сего декабря всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи настоятеля Московскаго Высокопетровскаго второкласснаго монастыря архимандрита Серафима (Голубятникова) въ городѣ Москвѣ въ санъ епископа Можайскаго, съ присвоеніемъ ему именованія четвертымъ викаріемъ Московской епархіи, а епископу Дмитровскому—первымъ, Вашему Преосвященству—вторымъ и епископу Серпуховскому—третьимъ викаріями той же епархіи. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Вашему Преосвященству“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) О присвоеніи Ректору Академіи Евдокиму, Епископу Волоколамскому, име-

нованія *вторымъ* викариемъ Московской епархіи внести въ послужной его списокъ.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1905 г. Янв. 3. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 декабря 1904 года за №13148:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 сего декабря за № 578, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій *Василія Соколова*, согласно прошенію, отъ службы при академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго. Приказали: Заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *Василія Соколова* уволить, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ виду состоявшагося увольненія отъ службы при Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *В. А. Соколова*,—предлагаю Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи ему преемника по кафедрѣ, по званію ординарнаго профессора и по должности члена Правленія Академіи“.

Справка: 1) По произведенной баллотировкѣ единогласно избраны: на должность члена Правленія Академіи—заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ догматическаго богословія, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *А. Д. Блѣевъ*; въ званіе ординарнаго профессора—экстраординарный профессоръ по кафедрѣ метафизики и логики, Статскій Совѣтникъ *А. И. Введенскій*, утвержденный въ степени доктора богословія указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13-го сентября 1902 года за № 7083, а на вакансію экстраординарнаго профессора, имѣющую освободиться въ

случаѣ утвержденія Статскаго Совѣтника А. И. Введенскаго въ званіи ординарнаго профессора,—доцентъ Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ *Н. Г. Городенскій*, состоящій на службѣ при Академіи съ 16 августа 1895 года.—2) § 93 устава духовныхъ академій: „Члены Правленія изъ ординарныхъ профессоровъ Академіи утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ по представленію Совѣта“. 3) §§ 45—46 того же устава: „Ординарные профессора Академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ.—Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“. 4) По § 81 лит. в. п. 4. академическаго устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 5) По § 60 устава духовныхъ академій за исполненіе должности преподавателя по вакантной кафедрѣ выдается, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника В. А. Соколова о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ духовно-учебной службы и, по назначеніи пенсіи, выдать ему установленный аттестатъ о службѣ. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора *А. Д. Бѣляева* въ должности члена Правленія Академіи,—со дня избранія его на эту должность академическимъ Совѣтомъ, т. е. съ 14 января 1905 года.—3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. съ 14 января 1905 года: экстраординарнаго профессора по кафедрѣ метафизики и логики, доктора богословія, Статскаго Совѣтника *А. И. Введенскаго*—въ званіи ординарнаго профессора, а доцента Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистра богословія, Надворнаго Совѣтника *Н. Г. Городенскаго*—въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи. 4) Въ виду отсутствія кандидата, вполне подготовленнаго къ замѣщенію вакантной кафедры исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, временное исполненіе преподавательскихъ обя-

занностей по означенной кафедрѣ съ 14 января 1905 года поручить бывшему преподавателю сего предмета—заслуженному ординарному профессору *В. А. Соколову*, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія въ размѣрѣ 900 руб. въ годъ; о чемъ почтительнѣйше и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 18 декабря 1904 года:

„1904 г. Декаб. 28. По ст. IV. Разрѣшается уволить г. Крылова отъ занимаемой имъ должности, согласно его прошенію. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Опредѣлили: 1) Коллежскому Секретарю *С. В. Крылову* выдать установленный аттестатъ о службѣ и сообщить объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности помощника бібліотекаря Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.—2) Исправленіе обязанностей по вакантной должности помощника бібліотекаря Академіи, впредь до пріисканія благонадежнаго кандидата для замѣщенія оной, поручить бібліотекарю Академіи *К. М. Попову*.

IV. Благодарственныя письма Почетныхъ Членовъ Академіи:

а) Заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи *А. Л. Катанскаго*:

„Честь имѣю увѣдомить Совѣтъ Академіи о полученіи мною диплома на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ принести глубокую благодарность за высокую честь, которой меня удостоила Академія. Въ письмѣ отъ 4 октября сего года, на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, я имѣлъ уже честь выразить чувства сердечной, горячей признательности Совѣту за избраніе меня въ высокое званіе Почетнаго Члена Московской Академіи, родной мнѣ по началу моей службы, дорогой и незабвенной по благодарнымъ воспоминаніямъ моей молодости“.

б) Профессора Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ *Г. А. Муркоса*:

„Я имѣлъ честь получить отъ Вашего Преосвященства дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи.“

Считаю себя счастливымъ, что Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи удостоилъ меня такой высокои и рѣдкой че-сти. Не думаю, чтобы я заслужилъ ее; но могу смѣло ска-зать, что хотя я иностранецъ родомъ, но всегда высоко цѣнилъ мое второе отечество, Россію, гдѣ я получилъ сна-чала духовное, а потомъ высшее свѣтское образованіе, и которой я посвятилъ свои слабыя силы, поставивъ себѣ цѣлью ознакомленіе ея, этой второй моеи родины, съ исто-ріей христіанскаго Востока.

Я сохраняю навсегда благодарное чувство къ ученои кор-порации Московскои Академіи, къ которой принадлежало и принадлежитъ такъ много славныхъ профессоровъ.

Къ этому добавлю, что мое избраніе въ почетные члены Московскои Академіи въ особенности отрадно потому, что мнѣ пришлось волею судьбы провести свою профессорскую дѣятельность въ средѣ почти мнѣ чуждой по воспитанію, традиціямъ, вѣрованіямъ и идеалу.

Приношу мою глубокую благодарность Вашему Преосвященству и достопочтеннымъ членамъ Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Писма хранить при дѣлахъ Совѣта Ака-деміи.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о про-пущенныхъ наставниками Академіи лекціями въ *декабрь* мѣсяцъ минувшаго 1904 года, изъ которой видно, что—*а)* по *болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка П. П. Соколовъ опустилъ 22 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій—7 лекцій, исправляющій должность доцента С. И. Смирновъ—4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ В. А. Соко-ловъ—3 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ В. О. Ключевскій, экстраординарные профессора А. А. Спасскій и В. Н. Мышцынъ—по 2 лекціи и О. Инспекторъ Архиман-дритъ Іосифъ—1 лекцію; *б)* по *служебнымъ обстоятельствамъ*: заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ—2 лекціи, и *в)* по *семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ*: исправляющій должность доцента Д. Г. Коноваловъ—4 лек-ціи и лекторъ нѣмецкаго языка В. П. Лучининъ—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоя-щаго собранія для напечатанія въ академическомъ жур-налѣ.

VI. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 15 декабря 1904 года за № 9730: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 декабря 1904 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Цвѣтковъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Владимірскую духовную семинарію“.

б) отъ 30 декабря 1904 года за № 10065: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 23 декабря 1904 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ *Зеленцовъ* уволенъ отъ должности преподавателя Литовской духовной семинаріи за истеченіемъ четырехмѣсячнаго срока неявки его къ мѣсту службы, со взыскаіемъ съ него долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ Московской духовной академіи 440 рублей, полученнаго имъ третного не въ зачетъ жалованья 225 рублей и прогонныхъ денегъ 47 руб. 60 коп., всего 712 рублей 60 коп. сполна и одновременно.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долготъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 22 декабря 1904 года за № 2445:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 16 сего декабря за № 1187, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи честь имѣетъ выслать въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для научныхъ занятій и д. доцента И. М. Громогласова принадлежащую С.-Петербургской академической библіотекѣ рукописную Кормчую за № 1176, срокомъ на два мѣсяца. При этомъ Совѣтъ Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи не отказать увѣдомить его въ полученіи названной книги“.

Опредѣлили: Рукопись передать для храненія въ фундаментальную академическую библіотеку, а о полученіи ея Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи увѣдомить.

VIII. а) Докладъ секретаря Совѣта Н. Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоя-

щее время въ распоряженіи Совѣта имѣются: а) *два преміи Митрополита Московскаго Макарія*: одна въ 485 руб. за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и одна въ 291 руб. — за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) *премія Епископа Курскаго Михаила* въ 201 руб. — за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.“

б) Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Евдокима*:

„Прошу Совѣтъ Академіи обратить вниманіе на сочиненіе заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* подъ заглавіемъ: „Родословіе Христа (Матѳ. 1, 1—17; Лук. 3, 23—38). Экзегетическое изслѣдованіе. Москва 1904 г.“

Ученая репутация профессора Муретова такъ высока и такъ общепризнанна, что я нахожу излишнимъ входить въ детальную характеристику только что названнаго мною труда. Мнѣ думается, какой бы максимумъ требованій не предъявлять къ трудамъ профессора Муретова, онъ для него все равно будетъ только минимумомъ. Научные приемы уважаемаго профессора намъ всѣмъ хорошо извѣстны. Читая и это его сочиненіе (конечно, далеко не послѣднее), я поражаюсь тонкостью, микроскопичностью, проницательностью, глубиной историческихъ, археологическихъ, филологическихъ изысканій. Профессоръ умѣетъ остановить вниманіе на такихъ сторонахъ вопроса, которыя ускользаютъ отъ вниманія не только обыкновенныхъ писателей, но и отъ искусившихся уже въ писательствѣ. Эти подъ часъ микроскопическіе экскурсы въ область далекаго, молчаливаго, почти нѣмого прошлаго, эти мельчайшія блестины чего то дѣйствительно нѣкогда бывшаго, непонятныя для читателя, собранныя умѣлою, опытною рукою, укладываются обыкновенно стройно гармонически, архитектурно и въ результатѣ даютъ новое освѣщеніе того, что прежде казалось такимъ старымъ, избитымъ, затасканнымъ и такъ хорошо всѣмъ намъ извѣстнымъ съ самаго дѣтства. Для примѣра можно указать слѣдующіе образцы его экзегетической ажурной работы въ данномъ сочиненіи: „*βιβλος γενέσεως*“, объясненіе отсутствія опредѣленнаго члена предъ сл. „Иисуса Христа“ и „сына Давидова, сына Авраамова“, союза *καί* въ 1 ст., объясненіе „и братьевъ его“, „Фареса и Зару“, „отъ

Тамари“ „Рахавы и Руви“, особенно же „Давида царя“, „отъ Уріевої“, раскрытіе значенія числа эпохъ и 14 родовъ въ каждой, а также подробный разборъ новѣйшей гипотезы Реша о родословіи Христа, въ связи съ его мнѣніемъ о существованіи доканоническаго „евангелія рождества Христа“. Въ качествѣ изъяснительныхъ параллелей имъ привлеченъ въ большинствѣ случаевъ самостоятельно добытый и примѣненный обширный матеріалъ изъ первоисточниковъ іудейской литературы эпохи первохристіанства — греческой (Филовъ, Іосифъ Флавій, іудейскіе апокрифы) и еврейской (Мишна, оба Талмуда, Мидраши и т. д.). Такъ постепенно страница за страницей въ трудѣ профессора Муретова нарастаютъ интересныя наблюденія, и скажу даже болѣе, настоящія открытія. Папа Левъ XIII сказалъ: экзегеты не могутъ постигнуть сути дѣла, они „только какъ бы обгрызаютъ кору“. Нельзя сказать этого о трудѣ профессора Муретова. Онъ умѣетъ не только „обгрызать кору“, но и проникнуть за „кору“, открыть самую „суть“. Я всегда поражался его умѣнью изъ результатовъ совершенно внѣшнихъ изысканій сложить, какъ бы соткать внутренно идейную сторону предмета изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ. Сложенныя въ одно стройно—цѣлое, эти многочисленныя слагаемыя раскрываютъ передъ нами всю глубину поставленнаго имъ вопроса, въ данномъ случаѣ вопроса о „родословіи Христа“. Нѣкоторые нѣмецкіе писатели, религіозное чувство которыхъ отрѣшилось отъ жизненно-исторической правды и витаетъ въ области туманныхъ философскихъ абстракцій, или не находятъ въ „родословіи Христа“ никакой существенной важности для вѣры христіанской, или совершенно отрицаютъ историческую достовѣрность „родословія Христа“. Подъ перомъ же М. Д. Муретова непонятная первая страница Евангелія пріобрѣтаетъ нравственно-религіозное значеніе, имѣющее смыслъ не только для самого евангелиста, но и для нашего вѣросознанія. Живо воскрешая тѣ образы и чувства, какія соединялись съ этими именами въ душѣ самого евангелиста, онъ тѣмъ самымъ указываетъ и на все жизненное христіанское значеніе ихъ и для насъ, какъ людей, стоящихъ въ той же цѣпи спасающихся, въ какой стоялъ и евангелистъ. Каждый читатель видитъ, что „родословіе Христа“, какъ и все лицо Богочеловѣка Спа-

сителя, не мнѣ, не мечта и утопія, но дѣйствительность и исторія.

Мнѣ, конечно, нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ важны въ настоящія смутныя времена люди, которые раскрываютъ вѣчный непреходящій смыслъ благовѣстія Христова, вѣчнаго устоя не только жизни отдѣльныхъ людей, обществъ, народовъ, но и всей вселенной.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить и слѣдующаго. Три съ половиною листа въ сочиненіи профессоромъ напечатано на свой счетъ. Изъ нихъ 17 слишкомъ страницъ напечатано убористымъ петитомъ, въ видѣ примѣчаній, что, въ обычномъ шрифтѣ, значительно увеличило бы внѣшній объемъ изданія. Принимая во вниманіе все сказанное выше, я полагаю бы справедливымъ дать автору въ награду за его ученый трудъ по меньшей мѣрѣ премію Епископа Михаила въ 201 руб.“

в) Предложеніе экстраординарнаго профессора *В. Н. Мизицына*:

„При предстоящемъ присужденіи преміи покойнаго митрополита Макарія имѣю честь рекомендовать вниманію Совѣта книгу профессора *М. М. Таржева*: „Истина и символы въ области духа“. Содержаніемъ ея служить: 1) типы религиозно-нравственной жизни, 2) религія и нравственность, 3) духъ и плоть. Въ первой главѣ указываются четыре типа христіанской жизни,—изъ нихъ три типа символической религіи (обрядоваго богослуженія, юридическаго строя церковной общины и интеллектуальной вѣры, или отвлеченнаго мистицизма) и четвертый типъ дѣятельной любви и живой вѣры, т. е. христіанской жизни по евангелію. Подъ типы подводится какъ индивидуальная жизнь христіанъ (по изящной литературѣ: I—Потапъ Максимовичъ Чапуринъ изъ „Вѣлѣсахъ“ А. Печерскаго; II—Великій инквизиторъ, III—Григорій Лозовскій изъ „Живая жизнь“ Потапенко и Марейнъ изъ „Масоновъ“ Писемскаго и IV—Алеша Карамазовъ), такъ и исторически-церковная жизнь (католичество, протестантство и православіе). Общій смыслъ главы—выяснить различіе между символическимъ служеніемъ Богу и истинною религиозною жизнью, т. е. поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ. Признакъ и даже причина мертваго символизма въ религіи—разрывъ между религіею и нравственностью.

Во второй главѣ изслѣдуется отношеніе между религіей и нравственностью. Здѣсь раскрывается понятіе религіи и понятіе нравственности; выясняется связь и относительная самостоятельность религіи и нравственности; оцѣниваются этическое движеніе послѣднихъ лѣтъ на западѣ и такъ называемая этическая религія, въ которой отождествляются религія и нравственность; намѣчается этическое значеніе христіанства, какъ религіи абсолютной и духовной, стоящей выше нравственнаго закона, но не преступающей его; наконецъ подробно критикуется новѣйшій аморализмъ въ пониманіи христіанства.

Въ третьей главѣ, представляющей собой естественное продолженіе второй, подробно выясняется духовная свобода христіанства и подвергается критикѣ эстетическая религія, или эстетизмъ, отрицающій мораль въ религіи. Общая тема ея—отношеніе религіи и нравственности къ красотѣ.

Чрезвычайный интересъ современной мысли къ вопросамъ, трактуемымъ авторомъ, глубокая вдумчивость, съ какою онъ изслѣдуетъ ихъ, самостоятельность и послѣдовательность въ проведеніи и развитіи основной точки зрѣнія, придавая большую цѣнность труду проф. Тарѣева, даютъ намъ полное основаніе рекомендовать Совѣту Академіи этотъ выдающійся трудъ“.

г) Предложеніе экстраординарнаго профессора *И. Д. Андреева*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи имѣть въ виду при присужденіи преміи Высокопреосвященнаго Макарія за труды наставниковъ Академіи сочиненіе профессора *С. С. Глаголева* объ Исламѣ. Книга написана по живому и нужному вопросу, написана интересно и весьма удобочитаемо. Мусульмане составляютъ десятую часть населенія нашей страны и являются нашими сосѣдями на громадной южной границѣ нашей. Между тѣмъ литература объ Исламѣ у насъ скудна чрезвычайно. Да и то, что знаетъ наше общество объ Исламѣ, является въ большей части сплошнымъ недоразумѣніемъ и предрасудкомъ. Книга проф. Глаголева усердно борется съ этими предрасудками. „Исламъ можетъ быть совмѣщенъ съ нравственными воззрѣніями и пониманіемъ самыхъ либеральныхъ нашихъ современниковъ. Исламъ вовсе не освящаетъ непременно деспотическаго государственнаго строя,

его принципы совмѣстимы съ какимъ угодно государственнымъ правленіемъ. А его нравственныя требованія сами по себѣ таковы, что осуществленіе ихъ при всякомъ государственномъ строѣ даетъ благополучіе жителямъ той страны, гдѣ они приняты. Исламъ заключаетъ въ себѣ все для того, чтобы признать равенство расъ, націй, сословіи и половъ. Исламъ совмѣстимъ съ наукою. Нельзя указать никакой научной теоріи, которая бы стояла въ противорѣчии съ обязательнымъ исповѣданіемъ вѣры мусульманской“. Таковы симпатичные своею правдивостью выводы проф. Глаголева. Авторъ вполне заслуживаетъ одобренія и поощренія за свою работу.“

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, §§ 10—11: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія.—Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи“.—2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1904 году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра богословія: а) ректоръ Подольской духовной семинаріи протоіерей Николай *Малиновскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Православное догматическое богословіе“ (Часть первая. Харьковъ, 1895 г.—Часть вторая. Первая половина. Ставрополь губернской, 1903 г.) и б) преподаватель Тульской духовной семинаріи Василій *Яворскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи. (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи“). Послѣднее сочиненіе представляетъ собою переработку кандидатскаго сочиненія г. Яворскаго, за которое ему въ 1901 году Совѣтомъ Академіи присуждена была премія имени „XXIX курса“ въ 60 руб. 80 коп.—3) Положенія о преміи *Преосвященнаго Михаила*,

Епископа Курскаго“, § 7: „Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ председателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Книгу заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* („Родословіе Христа“) имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта преміи *Епископа Курскаго Михаила*, а книги ординарнаго профессора *С. С. Глаголева* („Исламъ“) и экстраординарнаго профессора *М. М. Тарьева* („Истина и символы въ области духа“)—при назначеніи преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи.—2) Диссертациі ректора Подольской духовной семинаріи протоіерея Николая *Малиновскаго* и преподавателя Тульской духовной семинаріи Василія *Яворскаго* допустить къ соисканію преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшія магистерскія диссертациі воспитанниковъ Академіи.

IX. Предложеніе *Пресвященнаго Ректора Академіи*:

„Въ настоящемъ собраніи Совѣтомъ выслушанъ указъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи отъ духовно-учебной службы, согласно прошенію, одного изъ старѣйшихъ членовъ академической корпораціи — заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій *В. А. Соколова*.—Не сомнѣваясь, что г.г. члены Совѣта раздѣляютъ со мною искреннее сожалѣніе объ оставленіи академической службы человекомъ, посвятившимъ ей тридцать лучшихъ лѣтъ своей жизни, предлагаю Совѣту закрѣпить установившуюся за эти годы тѣсную связь профессора *В. А. Соколова* съ Академіею избраніемъ его въ число ея Почетныхъ Членовъ“.

Справка: §§ 9 и 81 лит. в. п. 3 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи Почетнаго Члена Московской Духовной Ака-

деміи заслуженнаго ординарнаго профессора оной, Дѣйстви- тельнаго Статскаго Совѣтника, В. А. Соколова, единогласно избраннаго въ это званіе академическимъ Совѣтомъ во ува- женіе его тридцатилѣтней профессорскои дѣятельности въ Академіи и ученыхъ трудовъ, преимущественно по исторіи англиканской церкви.

Х. Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи Е. А. Воронцова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйстви- тельнаго студента Академіи *Александра Минераллова* на тему: „Новооткрытый еврейскій текстъ книги Исуса, сына Сира- хова“:

„Сочиненіе г. Минераллова представляетъ всестороннее изслѣдованіе о новооткрытомъ текстѣ книги Исуса, сына Сирахова. Дѣленіе изученнаго матеріала на рубрики въ сочи- неніи вполнѣ естественно, только послѣднюю главу лучше было бы въ виду ея краткости (4 стр.) назвать просто за- ключеніемъ. Г. Минералловъ тщательно изучилъ богатую библейско-филологическую литературу на нѣмецкомъ, фран- цузскомъ и англійскомъ языкахъ по его предмету изслѣдо- ванія, прочитавъ не только спеціальныя работы въ отдѣль- номъ изданіи, но и журнальныя статьи, какія только были ему доступны. Достаточныя познанія въ еврейскомъ языкѣ и отличное знаніе классическихъ языковъ помогли ему избѣжать плагиата, столь легко возможнаго при отсутствіи подготовки для критическаго отношенія къ западнымъ би- блеистамъ филологамъ. Въ сочиненіи г. Минераллова мало неprovѣренныхъ, догматически воспринятыхъ положеній. Ав- торъ начинаетъ свое сочиненіе изложеніемъ исторіи открытія еврейскаго текста книги Исуса, сына Сирахова, потомъ ана- лизируетъ еврейскій текстъ фрагментовъ книги по 4 откры- тымъ рукописямъ (Вел-Sir'a А. В. С. и Д), далѣе говоритъ о стилѣ еврейскаго текста и о метрѣ книги, наконецъ срав- ниваетъ новооткрытый еврейскій текстъ съ давно извѣстными текстами греческимъ и сирскимъ и въ заключеніе произноситъ свое сужденіе о томъ, оригиналенъ ли еврейскій текстъ, нынѣ открытый, или же представляетъ т. н. ретродукцію, т. е. обратный переводъ съ греческаго и сирскаго переводовъ уже совершенно утраченнаго еврейскаго оригинала, видѣннаго бл. Иеронимомъ. Однако работа г. Минераллова, свидѣтель- ствующая о трудолюбіи и талантливости автора, не свободна отъ

ошибокъ и недочетовъ, обусловленныхъ, вѣроятнѣе всего, тѣмъ, что, ограниченный временемъ, онъ изучалъ по преимуществу самый текстъ книги безъ экскурсовъ въ область еврейскаго языка въ широкомъ смыслѣ этого понятія. Такъ г. Минералловъ называетъ языкъ новооткрытаго текста *чисте классическимъ* еврейскимъ языкомъ и на этомъ основаніи строить предположеніе объ изначальности открытаго текста, тогда какъ въ средневѣковой литургической поэзіи синагоги (т. н. пайтанической) замѣчается буквальное совпаденіе стиля и языка съ текстомъ древне-еврейскихъ Богодухновенныхъ книгъ, разумѣмъ т. н. муссивный стиль. Изслѣдованіе лексикона новооткрытаго еврейскаго текста въ сочиненіи г. Минераллова заставляетъ желать значительнаго расширенія и систематизаціи: *קלאָ לֵהוֹמֵטָא*, арамаизмы, неологизмы приведены разбросанно и не классифицированы. Синтаксическіе экскурсы не глубоки и открываютъ отсутствіе знаній по сравнительному синтаксису семитическихъ языковъ и по историческому синтаксису еврейскаго языка; авторъ, какъ очевидно, знакомъ только съ синтаксисомъ библейскаго-еврейскаго языка. Сосредоточивъ свое вниманіе на манускриптахъ изъ Каирской генизы и ихъ палеографическихъ особенностяхъ, г. Минералловъ имѣлъ ограниченное поле зрѣнія, отсюда его выводы относятся *ad autorem*, а не *ad rem*, т. е. лишены принципиальнаго филологическаго характера. Особенно странно смѣшеніе вопроса о стилѣ книги съ вопросомъ объ ея оригинальномъ языкѣ: трактую о стилѣ книги, авторъ стремится доказать, что изначальнымъ языкомъ книги Иисуса, сына Сирахова, былъ языкъ еврейскій, а не арамейскій, тогда какъ слѣдовало бы отмѣтить ея риторическія и поэтическія особенности (строфы, параллелизмъ, фигуры, рѣчи и т. п.). Изслѣдованіе метра въ книгѣ ведется авторомъ по Schlatter, Grimme, Bickell и Margoliouth, причемъ почему то рюмъ смѣшанъ съ аллитераціею. Впрочемъ рецензентъ долженъ сказать, что отмѣченные недочеты относятся къ той части работы г. Минераллова, гдѣ требовались *черезчуръ* спеціальныя для студента познанія въ еврейскомъ языкѣ и его исторической эволюціи или въ еврейской метрикѣ, доселѣ представляющей *bête noire* библейской филологіи. Какъ наилучшую часть сочиненія можно отмѣтить главу о вариантахъ въ манускриптахъ и главу объ

отношеніи новооткрытаго текста къ греческому и сирскому текстамъ книги Иисуса, сына Сирахова. Хороши мѣста о т. н. алфавитахъ сына Сирахова (арамейскомъ и еврейскомъ) въ ихъ отношеніи къ новооткрытому тексту и разборъ возраженій ученыхъ Margoliouth, Bickell, Levi противъ подлинности новооткрытаго еврейскаго текста, причемъ авторъ совершенно научно ссылается на видъ цитатъ изъ Ben-sir'a у Саадій, въ обоихъ талмудахъ и въ мидрашахъ. Общее впечатлѣніе рецензента отъ прочитанной работы самое благопріятное,—видно не одно трудолюбіе, но и достаточная умѣлость разбираться въ трудныхъ библейско-филологическихъ вопросахъ, авторъ quod potuit, fecit и сдѣланное имъ въ области изученія еврейскаго оригинала книги Иисуса, сына Сирахова, его серьезное знакомство съ экзегетическою литературою, относящеюся къ области его изслѣдованія, даютъ ему полное право на научную степень кандидата богословія“.—

Справка: 1) Г. Минералловъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1904 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) По § 81 лит. б п. 10 академическаго устава „присужденіе степени кандидата богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра Минераллова въ степени кандидата богословія.

XI. Прошеніе кандидата Академіи выпуска 1895 года *Дмитрія Розанова*:

„Имѣю честь почтительнѣйше заявить Совѣту Московской Духовной Академіи, что съ годъ тому назадъ утерянъ мною въ Москвѣ мой аттестатъ. До сей поры у меня не было въ немъ особенной надобности, такъ какъ послѣ своей службы на Кавказѣ, я, по сдѣланному мною заявленію Учебному, при Святѣйшемъ Синодѣ, Комитету о сильномъ разстройствѣ у меня нервной системы, послѣднее время учителемъ не состоялъ и проживалъ преимущественно въ деревнѣ. Теперь же, чувствуя себя вполне здоровымъ, а потому и способнымъ вновь приняться за прежнее дѣло, я, въ виду воз-

можного меня назначенія на духовно-учебную службу или же для какого либо иного рода труда, имѣю крайнюю необходимость получить копию съ моего аттестата, о выдачѣ каковой я и прошу усерднѣйше Совѣтъ Московской Духовной Академіи.

О своей потерѣ я сдѣлалъ должное заявленіе въ Канцеляріи Московскаго Градоначальника и получилъ обычно выдаваемое тамъ въ такихъ случаяхъ удостовѣреніе, которое и прилагаю при семъ прошеніи. Вслѣдствіе моего заявленія оказалось, что аттестатъ мой не былъ никѣмъ предъявленъ въ Канцелярію Градоначальника, куда обыкновенно направляются всѣ найденные къмъ либо подобные предметы. Увѣдомляя, на всякій случай, полицію о своей потерѣ, я, однако, исполнѣ почти убѣжденъ, что мой аттестатъ, забытый мною однажды въ одномъ домѣ на столѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми ненужными бумагами, по невѣдѣнію, былъ брошенъ слугою въ печь. Такимъ образомъ, какъ въ виду этого вѣроятнаго весьма событія, такъ точно и въ виду вышеозначеннаго объявленія, утраченный аттестатъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть своего дѣйствительнаго значенія въ чужихъ рукахъ.

Извѣщая о всемъ этомъ, я осмѣливаюсь еще разъ покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи не отказать мнѣ въ моей просьбѣ“.

Опредѣлили: Выдать кандидату богословія Дмитрію Розанову копию съ его диплома на означенную степень отъ 11 августа 1895 года за № 418.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„1905 г. Февр. 1. Ст. X. Утверждается Минералловъ въ степени кандидата богословія. Прочее исполнить.“

20 января 1905 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевскаго, Н. Θ. Каптерева, М. Д. Муретова и А. А. Спасскаго.

Въ собраніи семъ священникъ Московской Сергіевской, въ